

Обзорная статья

Женское образование в России как важнейшая составная часть «женского вопроса»: по материалам публицистической литературы второй половины XIX - начала XX вв.

<https://doi.org/10.31483/r-105736>

УДК 371.21

Поздняков А.Н.

Государственный гуманитарно-технологический университет,
г. Орехово-Зуево, Российская Федерация. <https://orcid.org/0000-0003-3651-4532>, e-mail: alnikpoz@mail.ru

Резюме. Цель статьи – изучение изданных во второй половине XIX – начале XX вв. публицистических материалов, связанных с освещением женского вопроса в России, выявление на их основе подходов к решению проблем становления и развития женского образования, прослеживание тенденций в их общественном восприятии, сопоставление занимаемых позиций. Исследование проведено на материалах, посвященных женскому вопросу и женскому образованию как его важнейшей составной части, опубликованных во второй половине XIX – начале XX вв. Они принадлежат не только известным общественным деятелям, писателям, но и тем, для кого публицистика стала новым опытом деятельности. В результате исследования было выявлено, что вопросы становления и развития женского образования как одной из важнейших составных частей женского вопроса получили широкое освещение в публицистической литературе исследуемого периода. Она отражала различные позиции по данной проблеме, сложившиеся в обществе. Изучение литературы позволило более глубоко понять суть общественных настроений того времени, прочувствовать эмоциональный накал, ближе принять результаты. Анализ источникового материала показал, что все более растущими и активными становились ряды участников женского движения и его сторонников. Несмотря на постепенное сокращение числа противников, их борьба, приобретая различные формы, в течение многих десятилетий наносила существенные удары, сдерживая возможные успехи. Особое место в общественной жизни занимали либералы, деятельность которых в основном представляла собой словесные заявления.

Ключевые слова: женское образование, нигилизм, женский вопрос, женское движение, эмансипация женщин.

Для цитирования: Поздняков А.Н. Женское образование в России как важнейшая составная часть «женского вопроса»: по материалам публицистической литературы второй половины XIX - начала XX вв. // Развитие образования. – 2023. – Т. 6, № 1. – С. 19-28. – DOI 10.31483/r-105736. – EDN PQNZTW.

Review Article

Women's education in Russia as the most important component of the “women’s issue”: based on the materials of the journalistic literature of the second half of the XIX - early XX centuries

Alexander N. Pozdnyakov

State University of Humanities and Technology,
Orekhovo-Zuevo, Russian Federation. <https://orcid.org/0000-0003-3651-4532>, e-mail: alnikpoz@mail.ru

Abstract. The purpose of the article is to study the journalistic materials published in the second half of the XIX – early XX centuries related to the coverage of the women’s issue in Russia, to identify on their basis approaches to solving the problems of the formation and development of women's education, to trace trends in their public perception, to compare their positions. Materials on the women’s issue and women’s education as its most important component, published in the second half of the XIX – early XX centuries. They belong not only to famous public figures, writers, but also to those for whom journalism has become a new experience. The issues of the formation and development of women's education as one of the most important components of the women’s issue were widely covered in the journalistic literature of the period under study. It reflected various positions on this issue that have developed in society. The study of literature allowed us to understand more deeply the essence of the public mood of that time, to feel the emotional intensity, to accept the results closer. The analysis of the source material showed that the ranks of the participants of the women’s movement and its supporters became increasingly growing and active. Despite the gradual reduction in the number of opponents, their struggle, taking various forms, has been dealing significant blows for many decades, holding back possible successes. A special place in public life was occupied by liberals, whose activities were mainly verbal statements.

Keywords: women’s issue, women’s movement, women’s education, emancipation of women, nihilism.

For citation: Pozdnyakov A.N. (2023). Women's education in Russia as the most important component of the “women’s issue”: based on the materials of the journalistic literature of the second half of the XIX - early XX centuries. *Razvitie obrazovaniya = Development of education*, 6(1), 19-28. EDN: PQNZTW. <https://doi.org/10.31483/r-105736>.

Раҗсей «хёра́рәмәсен вёренёвё» «хёра́рәм ыйта́вён» пёлтерёшлө пайё пулни: XIX ёмёрен иккёмёш сурринчен пусласа XX ёмёрен пусламашёнче пичетленнё публицистика материалёсем тара́х

Поздняков А.Н.

Патшаләх гуманитарипе технологи университетён,
Орехово-Зуево, Раҗсей Федерацийё.

 <https://orcid.org/0000-0003-3651-4532>, e-mail: alnikpoz@mail.ru

Аннотаци. Статья төллөвө – XIX ёмёрен иккёмёш сурринчен тытанса XX ёмёрен пусламашёнче Раҗсейён хёра́рәм ыйта́вёпө сыханта́рса пичетленё публицистика материалне төпчөсси, савна май хёра́рәм вёренёвөпө сыханна ыйту епле пусланса аталаннипе а́на епле татса панине а́нлантарса парасси, ыйтусене халәх а́с-танё епле пәхнине сәнәсси, вәл шухәша тепринпе танлаштарасси. Материалсене обществән паллә сыннисем тата писательсем кәна мар, публицистика пурна́сёнче сёнё опыт пулса та́на сынсем те сырна. Төпчөв эфир паләртна́ вәхәтра хёра́рәмсене вёрентөсси публицистикәра чылай пысак выран йышанна ыйту пулнине кәтартать. Публицистика тапратна́ ыйту пирки обществәра расна шухәш пулнине ёненерет. Литерату́ра́на төпчөни ун чухне общество епле кәмал-туйәмпа пурәннине, хөрүлөх епле вәйләна-вәйләна кайнине тата та тарәнрах туйса илме май пачё. Материала төпчөни хёра́рәмсен юхәмён сыннисем, вёсене хүтөлекенсен речё майёпен үссе, вәйләнса пынине, сынсен хастарләхё хәват илсе аталаннине кәтартать. Хирёслисен йышё майёпен чакса пына́ пулин те вёсен кёрешөвё расна форма йышанса нумай-нумай төсетке сул сиен сине сиен күнө, малалла талпәнакансене а́на́су тума чәрмантарна́. Хәйне майла́ выранта либералсем та́на. Вёсен ёсё-хөлө, төпрен илсен, хәйсен шухәшне халәха пёлтернипе анчах сыханна́.

Төп сәмахсем: хёра́рәм ыйта́вө, хёра́рәм юхәмө, хёра́рәм вёренёвө, хёра́рәма ирөклөнтөрни (хёра́рәмсен эмансипация), төнчөре пур хакләха йышанманни (нигилизм).

Цитатәлама: Поздняков А.Н. Раҗсей «хёра́рәмәсен вёренёвө» «хёра́рәм ыйта́вён» пёлтерёшлө пайё пулни: XIX ёмёрен иккёмёш сурринчен пусласа XX ёмёрен пусламашёнче пичетленнё публицистика материалёсем тара́х // Вёренү аталанавё. – 2023. – Т. 6, № 1. – С. 19-28. – DOI 10.31483/r-105736. – EDN PQNZTW.

Введение

Вторая половина XIX в. являлась временем активного развития в России, как и в других странах мира, «женского вопроса» и «женского движения». Женский вопрос – это комплекс специфических проблем, связанных с положением и ролью женщин в обществе и семье; женское движение – движение за освобождение женщин, за равноправие между мужчинами и женщинами. Близко к указанным понятие «эмансипация женщин». Оно заключается в предоставлении женщинам равноправия в общественной, трудовой и семейной жизни.

Суть женского вопроса, как представляется, можно показать, опираясь на позицию в этой сфере историка, публициста, прозаика Безобразова Павла Владимировича. В своей публичной лекции, прочитанной 9 декабря 1892 г., он утверждал: «Женский вопрос, в сущности, нисколько не менее вопрос мужской: сколько бы мы ни старались отводить женщине особое место в природе, мы неразрывно с ней связаны, как бы ни презирали ее, обойтись без нее мы не можем, вся наша жизнь зависит от ее жизни. Когда женщину противопоставляют мужчине, ей отмежевывают семейную жизнь, ему общественную деятельность, противопоставляют то, в чем нет ничего противоположного, разъединяют то, что на самом деле сливается» [Безобразов, 1893 с. 8–9].

Изучение женского вопроса в дооктябрьской России находится в поле зрения современных исследователей. Среди публикаций можно назвать статьи Коваль Каролины Сергеевны [Кова, 2021], Кураева Алексея Николаевича [Кураев, 2020], Сергунина Владимира Александровича [Сергунин, 2020] и др.

Целью представленной работы является изучение изданных во второй половине XIX – начале XX вв. публицистических материалов, связанных с освещением женского вопроса в России, выявление на их основе подходов к решению проблем становления и развития женского образования, прослеживание тенденций в их общественном восприятии, сопоставление занимаемых позиций.

Материал исследования

Источниковую базу исследования составляют опубликованные во второй половине XIX – начале XX вв. публицистические материалы, посвященные женскому вопросу и женскому образованию как его важнейшей составной части. Выбор данной группы источников определяется самим характером публицистики как вида литературных произведений, обращенных к актуальным проблемам текущей жизни общества, являющихся средством выражения общественного мнения. Женский вопрос в исследуемый период был одним из наиболее актуальных для России и для других стран. Анализ публицистических материалов позволяет выявить отношение в обществе к проблемам, связанным с положением женщин, проследить разнообразие предлаживавшихся путей их решения.

Изученные публикации принадлежат не только известным общественным деятелям, писателям, но и тем, для кого они явились новым опытом в общественно-политической деятельности. Среди авторов В. А. Вагнер, С. С. Дидидзе, М. Л. Златковский, М. Н. Катков, М. В. Кечеджи-Шаповалов, Е. О. Лихачева, В. П. Мещерский, М. И. Михайлов, Н. И. Пирогов, М. И. Покровская, В. В. Розанов, М. Е. Салтыков-Щедрин, А. Н. Шабанова и др.

Результаты исследования

«Женский вопрос возник на наших глазах» [6, с. 535]. Так писал в 1895 г. в одном из французских журналов русский писатель, драматург и поэт Капнист Петр Иванович. «Специально взятый вопрос о положении женщины и о ее равноправности в обществе и государстве, – отмечал он, – только за последнее время восстал, как строгий и справедливый протест против вековой неправды (выделено автором. – А.П.)» [Капнист, 1901, с. 535]. Этим своим заявлением П. И. Капнист подчеркивал, что женский вопрос по своей сути назревал давно. Этой позиции придерживались практически все авторы, стремившиеся к его серьезно-му и глубокому анализу.

Так, в работе профессора и издателя Михаила Васильевича Кечеджи-Шаповалова «Женское движение в России и за границей» указывалось, что начало женского движения относилось ко времени Великой французской революции. Позднее, в первой половине XIX в., развитие идей эмансипации женщин было тесно связано с именем «романистки» Жорж Санд. Однако ее сочинения, по мнению М. В. Кечеджи-Шаповалова, лишены экономической, государственной и социально-политической точек зрения, не оказали «существенного влияния на ход событий».

Он был убежден, что важнейшее значение для изменения положения женщин имело «формирование промышленного строя с широким применением машин», который нанес «смертельный удар» экономической деятельности женщины в семье, ее кустарному труду. Но, лишив женщину прежней области приложения ее труда, крупная промышленность создала почву для широкой деятельности женщины в обществе. «На сцену, – констатировал М. В. Кечеджи-Шаповалов, – выступает так называемый «женский вопрос», вербует для себя энергичных и талантливых деятелей, волнует все лучшие мыслящие умы, разрабатывается теоретически...» [Кечеджи-Шаповалов, 1902, с. 8].

По мере обострения женского вопроса все более активным становилось женское движение, целью которого являлось установление равных с мужчинами прав в различных сферах жизни. Женское движение в России имело много общего с процессом его развития в других странах, отличаясь и своей спецификой. Его истории и основным особенностям был посвящен опубликованный в 1912 г. «Очерк женского движения в России». Автором работы являлась Анна Николаевна Шабанова, писательница и общественный деятель, председатель первой официально признанной в России женской общественной организации «Русское женское взаимно-благотворительное общество».

А. Н. Шабанова заключала, что на твердую почву женское движение в России вступило во второй половине XIX в. Под влиянием «светлых и смелых» идей «передовых учителей женщин» Н. А. Добролюбова, Д. И. Писарева, М. И. Михайлова, «в особенности» Н. Г. Чернышевского, русская женщина «вступила на путь эмансипации». «Влияние освободительной эпохи, наплыв новых идей, призыв к новой жизни, падение крепостного права, изменившие экономические условия жизни,

подняли дух женщины и повели ее к самостоятельному заработку и к исканию свободы» [Шабанова, 1912, с. 7].

В российском обществе сложилось разное понимание женского вопроса. Все более широким становилось число поддерживавших необходимость его разрешения, выступавших за решительное изменение положения женщин в обществе. Одним из ярких представителей этой позиции был Михаил Илларионович (Ларионович) Михайлов. Названный А. Н. Шабановой в числе «передовых учителей женщин», он в определенной степени являлся идеологом женского движения. Активный сторонник женской эмансипации, М. И. Михайлов стал широко известен благодаря таким своим публикациям, как «Женщины, их воспитание и значение в семье и обществе», «Женщины в университете», «Уважение к женщинам» и др. «Только коренное преобразование женского воспитания, общественных прав женщины и семейных отношений, – заявлял он, – представляется... спасением от нравственной шаткости, которой, как старческой немочью, больно современное общество» [Михайлов, 1903, с. 10].

Известна была изложенная М. И. Михайловым аргументация тех, кто выступал за сохранение сложившегося в обществе женского статуса: «Женщина ниже мужчины в физическом отношении, ergo («вследствие этого». – А. П.) – должна быть подчинена ему; женщина ниже мужчины в умственном отношении, ergo – должна быть подчинена ему; женщина ниже мужчины в нравственном отношении, ergo – должна быть трижды подчинена ему. Подчинение невозможно при равенстве прав и образования, стало быть: не давать женщине ни таких прав, ни такого образования» [Михайлов, 1903, с. 11].

М. И. Михайлов выдвигал требование, которое с воодушевлением воспринимался его сторонниками: «Надо открыть женщине свободный доступ ко всем родам деятельности... <...> Участие в труде и промышленности, в науке и искусстве... должно быть доступно каждому совершеннолетнему члену общества» [Михайлов, 1903, с. 70].

Инициатором практических действий по пересмотру общественного статуса женщин являлся русский хирург, естествоиспытатель и педагог Николай Иванович Пирогов. Особенностью его взглядов было следование «благоразумной эмансипации женщин», гармонии в решении женского вопроса. Он с возмущением отрицал утверждавшуюся разницу «в организации полов», «например, меньший вес в мозгу и проч.». Если женщина получит надлежащее образование и воспитание, уверенно утверждал Н. И. Пирогов, женщина сможет так же хорошо усвоить себе научную, художественную и общественную «культурность», как и мужчина. «При этом главное условие только то, чтобы женщина всегда сохраняла в себе физиологическую и нравственную женственность и *выучилась бы не расставаться с нею* (выделено автором. – А. П.)» [Пирогов, 1910, стб. 738].

Наряду с постоянно нарастающим в России числом сторонников и активных участников женского движения значительным было число его принципиальных противников. Одним из наиболее видных и влиятель-

ных среди них был князь Владимир Петрович Мещерский. Женский вопрос в России он считал столько же «противоисторическим», сколько «протиеоестественным». В изданном в 1876 г. сборнике «Речи консерватора» он заявлял: «Когда из среды нашего общества возникает так называемый женский вопрос, он сопровождается поразительным фактом: в ту же минуту равновесие нарушается, и женщина, требующая себе новых прав, – перестает быть женщиной: в одной, полуобразованной среде – ей нужны синие очки и обстриженные волосы, как признаки своего протеста, а в другой среде, более образованной – она доходит до последних пределов извращения мыслей...» [Мещерский, 1876, с. 8].

В. П. Мещерский был убежден, что «область женщины» – семья, «цель ее» – воспитание, «сила ее» – любовь. Он утверждал, что всякая женщина должна быть воспитываема с целью быть женой своего мужа, хозяйкой своего дома и матерью своих детей. «К какой бы среде ни принадлежала женщина, какая бы ни была программа ее школы воспитания, <...> основная мысль его должна быть приготовление женщины в роли жены и матери» [Мещерский, 1876, с. 50–51].

Своеобразный ответ В. П. Мещерскому давал известный русский философ, публицист и писатель Василий Васильевич Розанов. Он с негодованием говорил об установившихся «правах» женщины в семье, которые состояли в праве «быть вписанной в мужнин паспорт и получить от него «билет» на поездку в соседний город» [Розанов, 1903, с. 449]. В. В. Розанов заявлял: «Именно в интересах семьи, о которой хлопочут часто бессемейные консерваторы, нужно пожелать торжества женщин на поприще труда и полного им равенства с нами в юридическом и экономическом положении. Только тогда прочно и надежно может быть поставлена... семья, когда подадут в ней свой «votum» заинтересованнейшие существа: матери, жены, дочери, девушки и женщины» [Розанов, 1903, с. 448].

Значительную часть общественности составляла своеобразная категория людей, называвшейся «либералами». Характерную для них позицию с присущим ему мастерством нарисовал в очерке «По части женского вопроса», вошедшего в цикл «Благонамеренные речи», великий русский писатель-сатирик Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин. Выступая от имени либерала, он восклицал: «Если я люблю на досуге послушать, какие бывают на свете вольные мысли, то ведь это ни в каком случае никому и ничему повредить не может. Ведь я не выхожу с оружием в руках! Ведь я люблю вольные мысли лишь постольку, поскольку они представляют *matiere a discussion* («предмет обсуждения». – *А.П.*)! Будемте спорить, господа! *Raisonnons, messieurs, raisonnons!* («Давайте рассуждать, господа, давайте рассуждать». – *А.П.*). Но чтобы, с Божьею помощью, выйти с вольными мыслями куда-нибудь на площадь... Нет, это уж позвольте, господа! Это запрещено-с!» [Салтыков-Щедрин, 1895, с. 285–286].

Таким образом, в российском обществе сформировались различные позиции по поводу решения женского вопроса: от активного участия в женском движении

до яростного противодействия ему. Немало было и тех, кто, с определенной долей сочувствия относился к проблемам женского неравноправия, однако не выступал с протестом и не ратовал за решительные действия, а ожидал постепенного, без каких-либо потрясений осуществления тех или иных шагов в нужном направлении.

Женский вопрос содержал одну из важнейших проблем, необходимость решения которой во многом объединяла представителей различных слоев общества, стоявших по другим вопросам на разных позициях. Этой проблемой было женское образование.

«Так называемый женский вопрос, обширный и сложный, тесно связан с вопросом о женском образовании» [Фришмут, 1902, с. 220]. Это заявление принадлежало педагогу, критику и литературоведу Марии Яковлевне Фришмут. Ее статья «О женском образовании», опубликованная в начале 1890-х гг. в журнале «Вестник воспитания», «много заставила о себе говорить» [Фришмут, 1902, с. IX]. Это написал Владимир Владимирович Святловский в предисловии к изданному в 1902 г. посмертному сборнику критических очерков и статей М. Я. Фришмут.

Указанное заявление М. Я. Фришмут было не формальным, а несло в себе глубокий смысл. Опираясь на убеждение, что «большое значение для общества имеют не столько реформы, как подготовка к ним, зрелость для пользования ими» [Фришмут, 1902, с. 220], она особо подчеркивала значение женского образования. Оно, основанное на «любовном и доверчивом» отношении к женскому вопросу, «верной постановке» его, должно было обеспечивать духовный подъем в женской среде, готовность и стремление женщин к изменению своего положения.

М. Я. Фришмут в своей статье основывалась на том, что общество уже далеко от того времени, когда «почтенные родители» боялись, что образование «вредно в нравственном отношении», давая мыслям «опасное направление». Однако настороженное отношение к женскому образованию сохранялось. «Если громкий протест слышится редко... потому, что неловко открыто выступить против современных идей прогресса, – подчеркивала М. Я. Фришмут, – то тем чаще встречаем опасение против вредного *излишка* (выделено автором. – *А.П.*) в этом направлении» [Фришмут, 1902, с. 215]. Она озвучила сформировавшийся к тому времени в обществе своего рода девиз относительно женского образования: «Нужно много, но не слишком много». Отсюда и основа дискуссий в обществе по поводу женского образования состояла не в его поддержке или отрицании как такового, а в степени ограничения. М. Я. Фришмут сформулировала те базовые вопросы, по поводу которых разворачивались споры: В каких размерах допустить образование для женщин? Какая цель имеется в виду? В чем суть женского образования? Каким потребностям оно должно удовлетворять? «...Решение упомянутых вопросов, – считала она, – тесно связано со взглядом на женщину вообще, а взгляд этот различен...» [Фришмут, 1902, с. 216].

Реальное начало российского женского образования было связано с именем Екатерины II. Об этом писала в

своем издававшемся в 1890–1901 гг. фундаментальном труде «Материалы для истории женского образования в России», отличающемся богатой фактологической детализацией, писательница и переводчица Елена Осиповна Лихачева. Она говорила, что «до восьмидесятых годов настоящего (XIX. – А.П.) столетия мы, в отношении женского образования, среднего и высшего, стояли впереди всех европейских государств. Этим Россия обязана императрице Екатерине II, которая... положила прочное основание среднему образованию русских женщин» [Лихачева, 1890, с. III]. Этим основанием явилось открытие в соответствии с Высочайшим указом от 5 (16) мая 1764 г. первого в России среднего женского учебного заведения – Императорского воспитательного общества благородных девиц. В стране оно получило название Смольный институт.

Нельзя не подчеркнуть инициативу, исходившую от высшей государственной власти в деле становления в России женского образования. После Смольного, созданного Екатериной II, в 1797 г. императрицей Марией Федоровной был открыт Мариинский институт, в следующем году появились Екатерининский и Павловский. Позже институты благородных девиц стали открываться и в губернских центрах.

К середине XIX в. в условиях существенно изменившегося социально-экономического и политического положения в стране сформировалась настоятельная потребность в расширении и качественном совершенствовании женского образования. К такому заключению, в частности, пришел журналист Николай Елисеич Зинченко в своем историческом очерке «Женское образование в России», опубликованном в 1901 г. Подчеркивая, что конец 1850-х – начало 1860-х годов были эпохой пробуждения в России общественного самосознания, возникновения «живых вопросов», он отмечал наличие среди них потребности «в учреждении для женщин открытых всесословных учебных заведений, где могли бы получать образование как дети дворян и зажиточных родителей, так и дети родителей из других сословий» [Зинченко, 1901, с. 23].

Важнейшим шагом на пути их создания стало открытие 19 апреля 1858 г. в системе учебных заведений Ведомства императрицы Марии первого общедоступного женского училища. Параллельно с открытием новых Мариинских училищ стали создаваться, в том числе за счет общественных средств и пожертвований, женские училища, официально подчиненные Министерству народного просвещения. Через некоторое время Мариинские училища и женские училища Министерства народного просвещения получили статус женских гимназий.

Екатерина II стала основательницей и начального женского образования в России. 5 августа 1786 г. ею был утвержден «Устав народным училищам в Российской Империи», которые должны были открываться «во всех губерниях и наместничествах». Устав предусматривал обучение в них как «учеников», так и «учениц».

Закреплено и расширено женское начальное образование было в ходе образовательной реформы, осуществлявшейся императором Александром II. 14 июля

1864 г. вышло «Положение о начальных народных училищах». В соответствии с ним предусматривалось «иметь отдельные училища мужские и женские». Там, где не представлялось такой возможности, «дети обоего пола» должны были обучаться совместно.

Приведенные данные свидетельствуют о том, что сфера женского общего образования, начального и среднего, пользуясь поддержкой власти, не испытывало острого противодействия на пути своего развития. Это объяснялось тем, что сама жизнь диктовала необходимость обеспечения соответствующего уровня общей культуры населения, а оно без должного образования женской его части не могло быть таковым.

Интересными с точки зрения исторического источника являются размышления по поводу формировавшегося женского среднего образования Бориса Антоновича Павловича, историка и педагога, имевшего широкий опыт преподавательской деятельности в различных типах женских учебных заведений в России исследуемого периода. Это дало ему необходимые основания для того, чтобы написать статью «Существенные особенности наших женских среднеучебных открытых заведений», которая была опубликована в 1876 г. на страницах начавшего издаваться в том же году журнала «Женское образование».

Говоря о создававшихся в стране средних женских учебных заведениях, Б. А. Павлович был уверен, что женская гимназия – не случайное явление, «занесенное извне», а продукт «духа времени». При этом он не мог не сопоставлять их с созданными десятилетиями ранее мужскими гимназиями, выделяя весьма существенные различия между ними: «Классические гимназии готовят своих питомцев для университетов, для государственной службы, а и то, и другое закрыто для женщины. И по общественному положению, и по правам, и по обязанностям своим женщина отличается от мужчины весьма значительно» [Павлович, 1876, с. 200]. Согласно размышлениям Б. А. Павловича, было «не много точек», на которых могли бы встречаться и свободно конкурировать «оба пола». Поэтому он задавался вопросом о том, возможно ли требовать, чтобы женские учебные заведения по своим учебным программам копировались с мужских гимназий, достижения конечной цели которых для них «немыслимо»?

Б. А. Павлович фактически соглашался с содержательным ограничением формировавшегося женского образования. При этом он пытался выразить надежду, что со временем женский вопрос будет развиваться, одновременно будет изменяться и взгляд общества на женское образование, а значит должна будет развиваться и женская гимназия.

Особую актуальность во второй половине XIX в. приобрели вопросы женского профессионального образования. Это было следствием глубоких социально-экономических предпосылок, в том числе, реформы 1861 г., отменившей в России крепостное право. В различных слоях населения, и в среде поместного дворянства тоже, росла потребность в профессиональной подготовке своих детей, как юношей, так и девушек. В свою очередь, этого требовали и задачи экономического развития страны.

В России стало расти количество женских профессиональных учебных заведений. Как констатировал российский публицист Михаил Леонтьевич Златковский, «образование женщин вошло в новый фазис своего развития» [Златковский, 1875, с. I]. Однако проблемой было отсутствие должной информации о женских училищах этого профиля, а если она и была, то, как правило, носила поверхностный характер.

Эти обстоятельства побудили М. Л. Златковского к изданию «справочной книжки», в котором были собраны «возможно полные сведения» о женских специальных учебных заведениях. В 1875 г. им был выпущен справочник «Женское профессиональное образование в Петербурге». Он содержал информацию о возможностях обучения швейному делу, цветочному и перчаточному ремеслу, специальности телеграфистки. Востребованными были и сведения о подготовке таких специалистов, как акушерки, фельдшерицы, учительницы и др.

М. Л. Златковский, обращаясь к читателям, высказывал свои надежды: «Мы убеждены, по крайней мере, в следующем: 1) что учащийся персонал достаточно обстоятельно ознакомится, посредством нашей книжки, с женскими специальными учреждениями столицы; 2) что лица и учреждения, нуждающиеся в женщинах-специалистках, узнают *куда и когда* обращаться со своими требованиями и 3) что лица и учреждения, желающие иметь в специальных женских заведениях своих стипендиатов, узнают *за что* они будут платить свои деньги (выделено автором. – А. П.)» [Златковский, 1875, с. IV].

Заметно стала проявлять себя и публичная деятельность в сфере женского профессионального образования, казалось бы, непрофильных общественных организаций. Одним из источников, свидетельствовавших об этом, явились опубликованные в 1879 г. материалы Особой подкомиссии Императорского Русского технического общества по женскому профессиональному образованию. В них были изложены причины особого внимания к проблемам женского образования: «Если будут созданы школы, в которых каждая, стремящаяся к труду женщина, ...могла бы в сравнительно короткий срок времени... научиться какому-либо рукоделию или другому знанию, то это в значительной степени улучшило бы их семейное положение и вместе с тем подготовило бы нам женщин, способных к применению своего труда не только у себя дома, но и в промышленных заведениях» [Труды..., 1879, с. 3–4].

Профессиональное обучение женщин к этому времени уже имело определенный опыт, однако, как утверждалось в материалах Технического общества, для него было характерно наличие существенных недостатков. Так у женских ремесленных школ, созданных «при разных обществах», главная цель была в благотворительности, а обучение составляло для них только средство, а не цель. Скверной была названа постановка ученичества в обыкновенных мастерских. В результате члены Русского технического общества, признавая «необходимость поставить... женско-ремесленное образование на более правильное основание»

[Труды..., 1879, с. 4], предпринимали в этом направлении конкретную, в том числе, учебно-методическую деятельность.

По сравнению с общим образованием и профессиональным обучением значительно более сложно решались вопросы о допуске женщин к высшему образованию. Без преувеличения можно сказать, что эта сфера стала своего рода полем битвы в решении женского вопроса. Именно здесь был проложен рубеж, на котором определялся «допустимый» уровень женского образования. Неслучайно, одно из ведущих мест в публицистической литературе, касавшейся женского вопроса, занимали материалы о женском высшем образовании.

Ярко и образно передавал очень непростую ситуацию в этой сфере Владимир Александрович Вагнер, много лет проработавший в ведущих женских учебных заведениях. «В истории высшего женского образования в России, – говорил он, – мы видим борьбу двух сил: с одной стороны, перед нами стремительное движение к свету и знанию незначительного числа молодых женщин, которое увлекает за собою все большее и большее количество новых последователей и в конце концов вызывает в свою пользу мирный, но коренной переворот в общественном мнении; с другой стороны, мы видим упорное противодействие этому движению: целые группы лиц сначала только сопротивляются ему, потом переходят в открытое и ожесточенное нападение всеми родами орудий дореформенного времени...» [Вагнер, 1897, с. 1].

С большой долей эмоциональности определял отношение, которое проявилось в обществе в ответ на стремление женщин к высшему образованию, Василий Дмитриевич Сиповский, редактор журнала «Женское образование». В своей статье «Положение у нас вопроса о высшем женском образовании», опубликованной в журнале в 1876 г., он отмечал, что с начала шестидесятых годов ясно обнаружилось стремление многих женщин к высшему образованию. Однако он вынужден был констатировать, что на первых же порах это стремление столкнулось с сильно распространенными и глубоко укоренившимися предрассудками. В. Д. Сиповский приводил наиболее характерные оценочные позиции, широко распространенные в обществе: «Не женское дело наука», «Женщины по своей нежной организации не могут выносить усиленных умственных занятий». «Как ни странно, чтобы не сказать более, и как ни бездоказательны эти фразы, – восклицал В. Д. Сиповский, – но они мешали и мешают... правильному разрешению занимающего нас вопроса» [Сиповский, 1876, с. 256].

Интересно получить сведения о начальных шагах на пути становления женского высшего образования от одной из первых активисток женского движения в России, врача и публициста Марии Ивановны Покровской. Она так описывала этот начальный этап: «Вопрос о высшем женском образовании возник в России благодаря женщине. В декабре 1867 г. в Петербурге на первом съезде естествоиспытателей Евгения Ивановна Конради сделала доклад о необходимости высшего образования для женщин... <...> За осуществление этой

идеи взялись хлопотать Н. В. Стасова, М. В. Трубникова и А. П. Философова, которым вместе с Е. И. Конради русские женщины и обязаны возникновением своих высших учебных заведений. Прошение с 400 подписей было подано ректору (Петербургского. – А. П.) университета 11 мая 1868 г. Через несколько месяцев от университетского совета был получен ответ, выражающий сочувствие делу, но отклонявший просьбу открыть университет женщинам...» [Покровская, 1906, с. 1]. Эта неудача, как заявляла М. И. Покровская, побудила инициаторов «искать иного выхода».

Достаточно подробное описание дальнейших шагов, направленных на приобщение российских женщин к высшему образованию, давал М. В. Кечеджи-Шаповалов. В опубликованных им материалах говорилось, что отказ женщинам привел их к массовому устремлению в заграничные университеты. Однако более доступным стал другой путь – открытие соответствующих курсов в самой России. В январе 1870 г. благодаря энергичной деятельности активисток женского движения в Петербурге открылись публичные лекции для мужчин и женщин («Владимирские курсы»). Несколько ранее, в апреле 1869 г., были открыты курсы, известные под названием «Аларчинских». В октябре 1869 г. в Москве возникли «Лубянские курсы».

Однако деятельность всех этих учебных курсов не могла «идти успешно уже вследствие состава аудитории, крайне разнообразного по уровню развития и подготовке слушательниц» [Кечеджи-Шаповалов, 1902, с. 138]. В результате преподавание на них ограничивалось простым чтением лекций.

Возможности для значительно более широкого развития женских курсов появились в 1878 г., когда было получено разрешение реализовывать в них систематический университетский характер преподавания. Как замечал М. В. Кечеджи-Шаповалов, открытие курсов было признано министром народного просвещения графом Д. А. Толстым «делом полезным и даже необходимыми (выделение автора. – А. П.), в видах отвращения русских женщин от обучения в заграничных университетах» [Кечеджи-Шаповалов, 1902, с. 139]. Наиболее известными стали открытые тогда курсы в Петербурге. Они получили неофициальное название «бестужевских» по фамилии их первого директора, профессора К. Н. Бестужева-Рюмина.

Достигнутые положительные результаты отнюдь не говорили о победе сторонников женского высшего образования. Наглядной была оценка положения дел в этой сфере, которую излагал В. А. Вагнер: «Чем быстрее шел рост движения в пользу высшего женского образования, чем шире становился круг стремившихся к последнему лиц, тем чаще стали возникать препятствия, тем серьезнее делалась оппозиция врагов развивающегося движения» [Вагнер, 1897, с. 14].

Своеобразной оказалась реакция со стороны женщин. Ярко описывал ее В. Д. Сиповский: «Когда их желания возбудили вражду, когда со всех сторон послышалось им, что... лучшие черты женственности могут только пострадать от науки... – то они всей силой души возненавидели эту женственность... <...> Началось с

внешности, так как в ней больше всего была в глаза эта ненавистная им женственность. Нарядились они чуть не в мужской костюм, остригли волосы, закрыли глаза синими очками, усвоили угловатость манер, стали говорить какою-то деланной речью, с напускным цинизмом...» [Сиповский, 1876, с. 260].

В. Д. Сиповский был убежден, что противодействие женщинам в их стремлении к высшему образованию являлось большой ошибкой. Стоило бы только, считал он, открыть двери аудиторий тем, которые желали и могли по своему умственному развитию войти в них, смотреть на слушательниц такими же «серьезными, бесстрастными глазами ученых», какими глядят на занимающихся юношей, и, несомненно, все, что было в стремлении женщин напускного, все это мало-помалу отпало бы. «Солидные занятия скоро бы сообщили уму даровитых и занимающихся девушек устойчивость, свойственную всем серьезным людям. Серьезные требования, которым слушательницы подверглись бы наравне со слушателями на экзаменах, скоро отбили бы охоту от сидения в аудитории у тех, которые пришли туда ради моды. Ушли бы и те, которые сознали бы, что им не под силу высшее образование. И стремление женщин к науке пошло бы вполне естественно по широкому и прямому пути» [Сиповский, 1876, с. 262].

В. Д. Сиповский показывал, что крайности и увлечения, проявившиеся при первом столкновении «нового направления со старыми порядками», все больше сглаживались, успокаивались. Даже порою слышалось, отмечал он, согласие на допущение женщин в университеты с той стороны, откуда «оно ожидалось менее всего». Он, в частности, указывал на самую известную консервативную газету того времени «Московские ведомости».

Редактором газеты долгое время являлся известный публицист, основоположник российской политической журналистики Михаил Никифорович Катков. Он выступал сторонником женского образования, заявляя, что «нельзя видеть в нем только каприз времени, надобно признать в его основе существенную потребность, которая дождалась своей очереди и дает себя чувствовать в наше время» [Катков, 1897, с. 13]. Характерно пожелание М. Н. Каткова «дать ему (вопросу о женском образовании. – А. П.) правильное движение для того, чтобы он не заблудился на диких путях. Надобно направить живую потребность ко благу, иначе она станет неиссякаемым источником зла» [Катков, 1897, с. 14].

М. Н. Катков поддерживал требование о предоставлении женщине права получать высшее образование. Нет высоты, считал он, которая должна была оставаться для нее недоступной. При этом он был убежден, что основой для получения женщинами высшего образования должен быть соответствующий уровень среднего образования. Основой для поступления в университеты в России являлось образование, получаемое в классических мужских гимназиях. Исходя из этого, М. Н. Катков приветствовал открытие в Москве в 1872 г. женской гимназии, учебный план которой соответствовал уставу мужских. При этом в обществе в тот период усилива-

лась критика существовавшего в мужских гимназиях учебного плана. Основная проблема виделась в его недостаточной связи с реальными требованиями жизни, проявившейся, в первую очередь, в несоразмерно большой доле учебного времени, которое выделялось на изучение древних греческого и латинского языков.

Со временем позиция М. Н. Каткова по женскому высшему образованию, как и в целом по женскому вопросу, к сожалению, становилась все более резкой, враждебно настроенной. Сам «русский женский вопрос» он стал считать неким «прикрытием», утверждая, что «на самом деле все усилия нигилизма... направлены к систематическому *развращению* (выделено автором. – А.П.) женщины с тем, чтобы превратить ее в слепое орудие политической интриги и через нее разрушить семью» [Катков, 1897, с. 58–59].

Таким образом, отношение к женскому высшему образованию в обществе являлось остро противоречивым и оставалось таким в течение десятилетий. Вместе с тем, с одной стороны, все больше становилось его активных сторонников, с другой – сохранялось немалое число принципиальных противников, которые «отступили за крепостные стены прадедовских устоев и традиций».

Об успехах борьбы за высшее женское образование, как и о сохранявшихся в первые десятилетия XX в. трудностях и противоречиях, свидетельствовали авторы многих публицистических материалов.

Так, В. А. Вагнер с удовлетворением констатировал, что «начинают уже смолкать нетерпимость и злоба, с которыми на первых порах встретилось на своем пути стремление женщин к свету знания. <...> Отходят в область предания произведения авторов, по мере сил пытавшихся осмеять девушек, ищущих знания; забываются брошюры ученых, доказывавших, что стремление женщин учиться бесплодно...; отходит в область прошлого и многое другое, еще более горькое» [Вагнер, 1897, с. 22]. В. А. Вагнер отдавал «глубочайшее уважение» «пионерам» этого движения, которые, веря в «целесообразность своего дела», готовы были жертвовать и жертвовали ради него.

Давид Семенович Марголин, предприниматель, общественный деятель и меценат, освещая положительные результаты борьбы за высшее женское образование, заявлял в 1915 г.: «В настоящее время почти не существует двух мнений о том, что женщине, как и мужчине, равно доступны все многообразные области интеллигентного труда. Все теоретические построения в защиту противоположного взгляда и утверждения об умственной отсталости женщин были опровергнуты самой жизнью, выдвинувшей женщину как полноправного труженика на самых ответственных постах в различных областях научной, общественной и профессиональной деятельности» [Марголин, 1915, с. 3]. Эти успехи, по его мнению, оставили «далеко позади себя Западную Европу» [Марголин, 1915, с. 4].

Одновременно с этим Д. С. Марголин высказывал большое сожаление по поводу отсутствия стабильности в государственной политике в области высшего женского образования. Так, говоря о введении в 1905 г.

допуска женщин в качестве вольнослушательниц в классические университеты, он подчеркивал, что уже в мае 1908 г. последовало распоряжение о прекращении приема женщин в «казенные» высшие учебные заведения. «...Двери правительственной высшей школы для русской женщины снова захлопнулись» [Марголин, 1915, с. 16].

При этом «доступ женщинам в частные высшие школы» был сохранен.

Это свидетельствовало о том, что государство, не закрывая возможности получения в России высшего образования женщинами, отказывалось финансировать его должным образом. Такая политика проводилась изначально, с момента появления первых женских курсов. Д. С. Марголин писал по этому поводу: «Высшее женское образование в России обязано своим развитием, главным образом, общественной и частной инициативе. Из существующих в настоящее время (1915 г. – А. П.) приблизительно 30 высших женских учебных заведений... лишь два (Петроградский женский медицинский институт и Женский педагогический институт) носят характер правительственных учреждений; остальные высшие женские школы содержатся за счет частных средств и преимущественно за счет платы с учащихся» [Марголин, 1915, с. 7].

Нельзя не подчеркнуть, что такое отношение к условиям получения высшего образования женщинами имело свою поддержку и в интеллигентной среде. Показателем этого могут служить суждения доктора Самсона Симеоновича Дидидзе. В своей заметке, опубликованной в 1911 г., он сообщал: «Порядок открытия высших женских учебных заведений частной инициативой я вполне разделяю, открытию же высшего женского учебного заведения... на *государственный* (выделение автора. – А. П.) счет, я несколько не сочувствую...» [Дидидзе, 1911, с. 2]. Своеобразна его аргументация: «...Стоит ли казне так непродуктивно расходоваться..., когда у нас более существенные образовательные нужды еще не разрешены...» [Дидидзе, 1911, с. 2].

С призывом не только не расслабляться в борьбе за права женщин, но и готовиться к ее углублению обращалась М. И. Покровская. «Женщинам не следует забывать... горький опыт прошлого. <...> ... Не следует забывать, что пока они неравноправны, пока они не войдут в народное представительство на одинаковых правах с мужчинами их положение везде является шатким» [Покровская, 1906, с. 15].

Выводы

Во второй половине XIX – начале XX вв. больших успехов в России достигло женское образование. Оно признавалось важнейшим условием обеспечения успеха в решение женского вопроса, направленного на изменение общественного статуса женщин.

Вопросы становления и развития женского образования как одной из важнейших проблем общественной жизни получили широкое освещение в публицистической литературе исследуемого периода. В ней отражались различные позиции, сложившиеся в обществе по

данной проблематике. Все более растущими и активными становились ряды участников женского движения и его сторонников. Несмотря на постепенное сокращение числа противников, их борьба, приобретая различные формы, в течение долгого времени наносила существенные удары, сдерживая возможные успехи. Особое место занимали либералы. Не являясь откры-

тыми противниками движения за права женщин, они в то же время не стремились к конкретной практической деятельности в данном направлении, ограничиваясь словесными заявлениями.

Изучение публицистической литературы позволяет более глубоко понять суть общественных настроений того времени, прочувствовать эмоциональный накал, ближе принять результаты.

Список литературы

1. Безобразов П.В. О назначении женщины: публ. лекция П.В. Безобразова; в прилож.: Ответ критику «Московских ведомостей». – 2-е изд. – М.: Тип. А.И. Снегиревой, 1893. – 39 с.
2. Вагнер В.А. Страничка из истории высшего женского образования в России (Памяти его первых деятелей) / В.А. Вагнер // Вестник воспитания. – М., 1897. – 25 с.
3. Дидидзе С.С. К вопросу о высшем женском образовании в России / С.С. Дидидзе. – Тифлис, 1911. – 5 с.
4. Зинченко Н.Е. Женское образование в России: Исторический очерк / Н.Е. Зинченко. – СПб., 1901. – 46 с.
5. Златковский М.Л. Женское специальное образование в Петербурге: Настольная справочная книжка для учащихся женщин, равно и для прочих лиц и учреждений (гор. и зем. управ. и т. п.), нуждающихся в сведениях по этому предмету / М.Л. Златковский. – СПб., 1875. – [2], IV, 250 с.
6. Капнист П.И. Сочинения графа П.И. Капниста. Т. 1–2. – Т. 2: Драматические сочинения, примечания, очерк русской литературы за десять лет от 1854–1864 г., статьи. – М., 1901. – [6], CXLVIII, 581 с.
7. Катков М.Н. О женском образовании: статьи, связанные с возникновением и постепенным ростом женской классической гимназии / М.Н. Катков. – М., 1897. – 70, [1] с.
8. Кечеджи-Шаповалов М.В. Женское движение в России и за границей / М.В. Кечеджи-Шаповалов. – СПб., 1902. – 6, 210, [1] с.
9. Коваль К.С. Женский вопрос в России на рубеже XIX–XX вв.: социальный, правовой и психологический аспекты / К.С. Коваль. // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2021. – Т. 11. №5(74). – С. 1587–1597. DOI 10.35775/PSI.2021.74.5.023
10. Кураев А.Н. Интеллигенция и женский вопрос в России в конце XIX – начале XX в. / А.Н. Кураев. // Интеллигенция и мир. – 2020. – №1 – С. 61–74.
11. Лихачева Е.О. Материалы для истории женского образования в России / [Соч.] Е.О. Лихачевой [Кн. 1–4] [Кн. 1]: (1086–1796). – СПб., 1890. – V, [3], 296 с.
12. Марголин Д.С. Вадемуку по высшему женскому образованию: Полн. сб. правил приема и прогр. всех высш. жен. общеобразоват., спец. и проф., правительств., обществ. и част. учеб. заведений в России / Д.С. Марголин. – Киев, 1915. – 304 с.
13. Мещерский В.П. Речи консерватора: Вып. 2: соч. кн. В. Мещерского / В.П. Мещерский. – СПб., 1876. – 514 с.
14. Михайлов М.И. Женщины, их воспитание и значение в семье и обществе; Женщины в университете; Джон Стюарт Милль об эмансипации женщин; Уважение к женщинам / М.И. Михайлов. – СПб., 1903. – 245, [2] с.
15. Павлович Б.А. Существенные особенности наших женских средне-учебных открытых заведений / Б.А. Павлович // Женское образование. 1876. – №5. – С.192–200.
16. Пирогов Н.И. Сочинения Н.И. Пирогова: Изд. в память столетия со дня рождения Николая Ивановича Пирогова 1810 – 13 ноября – 1910. Т. 1–2. – Т. 1 [Педагогические и публицистические статьи] – Киев, 1910. – [6] с., 962 стб., [3] с.
17. Покровская М.И. О высшем женском образовании в России / М.И. Покровская. – СПб., 1906. – 16 с.
18. Розанов В.В. Семейный вопрос в России: Дети и родители. Мужья и жены. Развод и понятие незаконнорожденности. Холостой быт и проституция. Женский труд. Закон и религия / В.В. Розанов. Т. 1–2. – Т.2. – СПб., 1903. – [12], 516 с.
19. Салтыков-Щедрин М.Е. Полное собрание сочинений М.Е. Салтыкова (Н. Щедрина) / М.Е. Салтыков-Щедрин. 3-е изд. Т. 1–12. – Т. 4. Благонамеренные речи [1872–1876]; Культурные люди [1876]. – СПб., 1895. – 594 с.
20. Сергунин В.А. Причины и условия развития общинного религиозного движения женщин в период Великих реформ XIX века / В.А. Сергунин // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2020. – Т. 25. №188. – С. 176–186. DOI 10.20310/1810-0201-2020-25-188-176-186
21. Сиповский В.Д. Положение у нас вопроса о высшем женском образовании / В.Д. Сиповский // Женское образование. – 1876. – №6. – С. 255–268
22. Труды Особой подкомиссии Императорского Русского технического общества по вопросу о женском профессиональном образовании. – СПб., 1879. – 60 с.
23. Шабанова А.Н. Очерк женского движения в России / Д-ра А.Н. Шабановой. – СПб., 1912. – 32 с.
24. Фришмут М.Я. Критические очерки и статьи (посмертное издание) / М.Я. Фришмут. – СПб., 1902. – 454 с.

References

1. Bezobrazov, P. V. (1863). *O naznachenii zhenshhiny: Publ. Lekciya P.V. Bezobrazova: V prilozh.: Otvet kritiku «Moskovskix vedomostej»* (2nd ed.). Tip. A.I. Snegirevoj.
2. Vagner, V. A. (1897). *Stranichka iz istorii vy`sshego zhenskogo obrazovaniya v Rossii (Pamyati ego pervyh deyatelej). Vestnik Vospitaniya.*
3. Dididze, S. S. (1911). *K voprosu o vy`sshem zhenskom obrazovanii v Rossii.* Tiflis
4. Zinchenko, N. E. (1901). *Zhenskoe obrazovanie v Rossii: Istoricheskij ocherk.*
5. Zlatkovskij, M. L. (1875). *Zhenskoe special`noe obrazovanie v Peterburge: Nastol`naya spravoch'naya knizhka dlya uchashhixsya zhenshhin, ravno i dlya prochix licz i uchrezhdenij (gor. i zem. uprav. i t. p.), nuzhdayushhixsya v svedeniyax po e`tomu predmetu.*

6. Капниста, П. И. (1901). *Sochineniya grafa P. I. Kapnista. T.1–2.: T. 2: Dramaticheskie sochineniya, primechaniya, ocherk russkoj literatury` za desyat` let ot 1854–1864 g., stat`i.*
7. Katkov, M. N. (1897). *O zhenskom obrazovanii: stat`i, svyazanny`e s vozniknoveniem i postepenny`m rostom zhenskoj klassicheskoy gimnazii.*
8. Kechedzhi-Shapovalov, M. V. (1902). *Zhenskoe dvizhenie v Rossii i za granicej.*
9. Koval', K. S. (2023). Women's Issue in Russia at A Boundary of the 19–20th Centuries: Social, Legal and Psychological Aspects. *Issues of National and Federative Relation, 11, 5(74), 1587–1597.* <https://doi.org/10.35775/PSI.2021.74.5.023>
10. Kuraev, A. N. (2020). Intelligenciya i zhenskij vopros v Rossii v konce XIX – nachale XX v. *Intelligentsia and the World, 1, 61–74.*
11. Lihacheva, E. O. (1890). *Materialy Dlya Istorii Zhenskogo Obrazovaniya V Rossii.*
12. Margolin, D. S. (1915). *Vademekum po vy`sshemu zhenskomu obrazovaniyu: Poln. sb. pravil priema i progr. vsej vy`ssh. zhen. obshheobrazovat., specz. i prof., pravitel`stv., obshhestv. i chast. ucheb. zavedenij v Rossii.*
13. Meshherskij, V. P. (1876). *Rechi konservatora: Vy`p. 2: soch. kn. V. Meshherskogo.*
14. Mihajlov, M. I. (1903). *Zhenshhiny`, ix vospitanie i znachenie v sem`e i obshhestve; Zhenshhiny` v universitete; Dzhon Styuart Mill` ob e`mansipacii zhenshhin; Uvazhenie k zhenshhinam.*
15. Pavlovich, B. A. (1878). Sushhestvenny`e osobennosti nashix zhenskix sredneuchebny`x otkry`ty`h zavedenij. *Zhenskoe Obrazovanie, 5, 192–200.*
16. Pirogov, N. I. (1910). *Sochineniya N.I. Pirogova: Izd. v pamyat` stoletiya so dnya rozhdeniya Nikolaya Ivanovicha Pirogova 1810 – 13 noyabrya – 1910. T. 1–2. – T. 1 [Pedagogicheskie i publicisticheskie stat`i].*
17. Pokrovskaya, M. I. (1906). *O vy`sshem zhenskom obrazovanii v Rossii.*
18. Rozanov, V. V. (1905). *Semejny`j vopros v Rossii: Deti i roditeli. Muzh`ya i zheny`. Razvod i ponyatie nezakonnorozhdenosti. Xolostoj by`t i prostituciya. Zhenskij trud. Zakon i religiya. (Vol. 2).*
19. Saltykov-Shchedrin, M. E. (1895). *Polnoe sobranie sochinenij M.E. Saltykova (N. Shchedrina): Blagonamerennye rechi [1872–1876]; Kul`turnye lyudi [1876]. (3rd ed., Vol. 4).*
20. Sergunin, V. A. (2020). Reasons and conditions for the development of women community religious movement in the period of the great reforms of 19th century. *Tambov University Review. Series: Humanities, 25(188), 176–186.* <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2020-25-188-176-186>
21. Sipovskij, V. D. (1876). Polozhenie u nas voprosa o vy`sshem zhenskom obrazovanii. *Zhenskoe Obrazovanie, 6, 255–268.*
22. *Trudy` osoboij podkomissii imperatorskogo Russkogo texnicheskogo obshhestva po voprosu o zhenskom professional`nom obrazovanii. (1879).*
23. Shabanova, A. N. (1914). *Ocherk zhenskogo dvizheniya v Rossii.*
24. Frishmut, M. Y. (1902). *Kriticheskie ocherki i stat`i (posmertnoe izdanie).*

Информация об авторе

Поздняков Александр Николаевич, д-р ист. наук, доцент,
Государственный гуманитарно-технологический университет, Орехово-Зуево, Российская Федерация;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3651-4532>; e-mail: alnikpoz@mail.ru

Поступила в редакцию 01.03.2023

Принята к публикации 29.03.2023

Опубликована 29.03.2023

Information about the author

Alexander N. Pozdnyakov, doctor of historical sciences, associate professor of
State University of Humanities and Technology, Orekhovo-Zuyevo, Russian Federation;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3651-4532>; e-mail: alnikpoz@mail.ru

Received 01 March 2023

Accepted 29 March 2023

Published 29 March 2023

Автор сінчен пѣлтерни

Поздняков Александр Николаевич, истори ѿслѣлѧхѧ д-рѣ, доцент,
Пѧтшалѧх гуманитарипе технологи университетѣ, Орехово-Зуево, Рѧсѣей Федерациѣ;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3651-4532>; e-mail: alnikpoz@mail.ru

Редакције ситнѣ 01.03.2023

Пичетлеме ѡышѧннѧ 29.03.2023

Пичетленсе тухнѧ 29.03.2023